

КИРГИЗСКАЯ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ ВОЛОСТЬ УФИМСКОГО УЕЗДА В 1763–1768 ГГ.

Каримов Тагир Тимергазимович

кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ,
(г. Казань)
tkarimov@bk.ru

KIRGIZ LAND VOLOST OF UFA UYEZD IN 1763–1768

T. Karimov

Summary: The article analyzes documents from 1763–1768 of Ufa uyezd, reflecting various aspects of the life of the population of the Kirgiz land volost. These include agreements on the lease of fishing grounds, allowances, borrowing of money and sale of land, which provide some insight into the socio-economic situation of the village. Also, these sources help to identify individual cases of population migration, clarify, and correct the information of other authors and create a reliable history of the tatars of the Kirgiz land volost.

Keywords: votchinniki, Kirgiz land volost, tatars of the bashkir class, pripushchenniki, yasak tatars.

Аннотация: В статье анализируются документы 1763–1768 гг., отражающие различные аспекты жизни населения Киргизской поземельной волости Уфимского уезда. К ним относятся договоры об аренде рыболовных угодий, о припуске, займе денег и продаже земли, что позволяет получить определенное представление о социально-экономическом положении деревни. Также эти источники помогают выявить отдельные случаи миграции населения, уточнить и корректировать информацию других авторов и создать достоверную историю татар Киргизской поземельной волости.

Ключевые слова: вотчинники, Киргизская поземельная волость, татары башкирского сословия, припущенники, ясачные татары.

Документы 1763–1768 годов включают в себя множество договоров, содержащих информацию о вотчинниках, припущенниках и деревнях, в которых они проживали. Эти документы отражают социально-экономическое и правовое положение населения того времени. Большинство из них были опубликованы ранее, однако они не стали объектом пристального изучения со стороны исследователей.

Один из договоров, который следует пристально рассмотреть, датирован 12 декабря 1763 года. Старшина Аднагул Сюлюков, вотчинники Санзяп Аднагулов (из д. Кугарчин-Буляк), Иман Юлметев, Чюра Юлметев, Даут Москов (д. Тупеево), Араслан Шемяков (д. Тохтагулово), Исламгул Баисланов (д. Куктов), Кабай Юлметев (д. Илишево), Деветей Маметев, Мряс Аитов (д. Катаево) передали рыбные ловли на озерах крестьянам Каракулинской волости П.Д. Кузнецову и И.Н. Паркачеву на 15 лет с выплатой определенных денег (в том числе задатка). Вот что говорится в договоре: «Отдали мы, Аднагул с товарищи, им, Прокофью с товарищи, вотчинные свои озера, рыбные в них ловли, свою половину, а именно: озера Татыш, Темели, Исили, Акбулат, Кытыл, Иялан-куль, Большое Кызай, Новое с мелкими озерки и с вешними заливы, и сетевыми метищи, и духовую рыбою. А владеть чрез год с предбудущаго 1768-го году тою нашею половиной впредь 15 лет. А оброку рядили мы, Аднагул с товарищи, у них, Прокофья с товарищи, за оные озера, за рыбные в них ловли, за свою половину, по 11-ти руб. на год. А наперед при написании сей записи взяли мы, Аднагул с товарищи, у них, Прокофья с товарищи, задатку в зачет впредь оброка денег 24 руб. И во

оных наших озерах быть Прокофью 2-мя паями, а Ивану 1-м паям в 9-ти годах» [6, с. 268].

П.Д. Кузнецов и И.Н. Паркачев уже упоминались в договоре от 15 июня 1748 г. в связи с арендой рыболовных угодий. Новый договор подтверждает продление срока аренды еще на 15 лет. Примечательно, что в этом документе впервые называются вотчинники дд. Катаево и Тактагулово («Тохтагулово») в связи с передачей в оброк озер русским крестьянам. Мы предполагаем, что Деветей Маметев не имеет отношения к Азамату Дауатаеву из документа 1753 г., поскольку этим именем были названы два человека.

В договоре также привлекает внимание Иман Юлметев, Чюра Юлметев, Даут Москов из д. Тупеево и Кабай Юлметев из д. Илишево. Мы полагаем, что Юлметевы – представители одного рода. В ревизском списке д. Тупеево 1811 г. будет назван 65-летний вотчинник Байсака Кабаев. Кабай – диалектный вариант имени Хабибулла, которое редко встречается в варианте Кабай.

Также стоит учесть, что Юлметевы являются внуками Тыпя Безергенова, основателя их деревни. Даут Московов тоже относится к этому роду, он брат старшины Юлдаша Московова, жившего д. Киргизово.

Договор от 19 марта 1764 г. гласит, что ясачный татарин д. Токтагулово Илбакты Байкеев занял деньги (44 рубля) у своего односельчанина башкирского сословия Яркея Мустафина, которые оба относились к команде старшины Аднагула Сюлюкова. Если Илбакты не сможет

погасить долг в течение года и умереть, его семья должна будет выплатить всю сумму. Кроме того, Илбакты должен срубить дрова в лесу и сложить их так, чтобы их было 6 саженьей. Яркей Мустафин должен самостоятельно вывозить дрова, и Илбакты не должен быть принужден к этому. Что касается сноса старой избы и переноса ее в другое место, то Илбакты должен помочь в этом Яркею [6, с. 289–290].

Ясачный татарин, названный здесь Илбакты Байкеевым, в ревизской сказке 1762 г. называется Килбакты Бикеевым. Другой ясачный татарин из этой д. Токтагулово, Уразай Бикметев [8, л. 441–443], будет назван в договоре о припуске от 1 апреля 1764 г., который мы также рассмотрим.

Следующий документ, датированный тем же 19 марта 1764 года, представляет собой запись татарина д. Куршеево Казанской дороги Ярмяка Ямкина из команды старшины Каспулата Мютюкова о займе денег у башкира д. Токтагулово Яркея Мустафина из команды старшины Аднагула Сюлюкова. Ярмяк взял у Яркея 32 рубля на свои нужды и в счет погашения долгов, обещая без возражений отдать долг через год. Если Ярмяк умрет до погашения долга, платить придется его жене. Ярмяк должен еще наколоть для Яркея дров в лесу и сложить их так, чтобы они были длиной в 5 сажень. Яркей должен сам перевезти эти дрова. Кроме того, Ярмяк должен сделать для Яркея четыре липовых катка согласно его требованиям. Что касается сноса старой избы и переноса ее в другое место, Ярмяк должен помочь Яркею [6, с. 290].

Этот документ, хотя и не содержит названий помещичьих волостей, но по фамилиям старшин позволяет определить, что речь идет о ясачном татарине д. Куршеево (ныне село Бакалинского района РБ) Юрминской волости, который занял деньги у «башкирца» д. Токтагулово (ныне с. Тактагулово Бакалинского района РБ) Киргизской волости. В ревизской сказке 1762 г. д. Куручаево, что на речке Айдаше этот ясачный татарин записан как Ермухаммет Амкин (34 года). Всего здесь учтено 10 душ муж. пола ясачных татар и 5 душ муж. пола черемис [6, л. 503].

В «Башкирской энциклопедии» в статье А.З. Асфандиярова говорится, что село Куршеево было основано на территории Киргизской волости Казанской дороги и упоминается с 1762 года, когда было учтено 39 душ муж. пола ясачных татар [1]. Однако архивные данные показали, что к Киргизской волости оно не имеет никакого отношения, а сведения этого автора из неизвестных источников вводят читателя в заблуждение.

Договора от 19 марта 1764 г. указывают на экономическое и социальное неравенство между жителями

одной деревни. Бедные сельчане были вынуждены работать на своих более состоятельных односельчан и беспрекословно выполнять их требования для обеспечения благополучия своих семей. Такие соглашения свидетельствуют о развитии кредитно-денежных отношений и форм трудовой эксплуатации среди сельских жителей.

Бытовые договоры показывают, что одна и та же фамилия и имя могут быть записаны по-разному в разных источниках. Сравнивая эти источники, можно установить правильный вариант фамилии или имени.

Договора также подчеркивает уровень правовой культуры татарского народа. Яркей Мустафин, представляя крупную сумму денег своему односельчанину, решил оформить сделку официально в Уфимской провинциальной канцелярии, чтобы гарантировать возврат средств в случае нарушения договоренности со стороны заемщика. Этот вид договорных отношений может быть актуален и сегодня.

По договорной записи от 28 марта 1764 г. вотчинник команды Москова Давлеткулова Зиланской волости д. Балаково Ахмер Юртбагишев припустил ясачного татарина д. Токтагулово Уразая Бекметева и его братьев из команды Аднагула Сюлюкова Киргизской волости на свою «празднолежащую» землю («повыток»), называемую Ря, за 8 руб. [7, л. 320–320 об.]

Мы обнаружили, что договор от 1 апреля 1764 г., опубликованный в сборнике «МИБ», также касается припуска ясачного татарина д. Токтагулово Киргизской волости Уразая Бекметева и его братьев из команды Аднагула Сюлюкова к «башкирцу» д. Балаково Зиланской волости Ахмеру Юртбагишеву из команды старшины Москова Давлеткулова. В нем говорится, *«что по любовному договору, имея у себя довольную, а за тем празно лежащую землю, называемую Ря, на своей повыток припустил я, Ахмер, з братьями ево, Уразая, з братьями ж в отдельную той же нашей Иланской волости от башкирцов дедам и отцам нашим бортное ухажье, в вотчину по речке Ря, с хмелевым щипаньем и со всякою звериною, а в реке рыбною ловлею. За которое припущение взял он, Ахмер, з братьями у него, Уразая, з братьями ж денег 8 руб. И во оной вотчине как в черном, так и в красном лесу ему, Уразая з братьями, старые наши дедовские и отцовские борти крыть и владеть, також и вновь борти делать, лес рубить, пашню пахать, хмель щипать, сено косить и всякого зверя ловить»* [6, с. 292].

Тексты договоров практически идентичны, за исключением нескольких слов (например, «празднолежащую» в первом документе и «празно лежащую» во втором документе). Также в первом договоре присутствует родо-

вая тамга вотчинника Ахмера Юртбагишева с основой в виде буквы «Ш». В конце документа имеется приписка о регистрации 28 марта 1764 г. в книге крепостных дел пригорода Каракулино.

Впоследствии жители д. Еркеево (ныне райцентр Еркееевского района РБ) Кыр-Еланской поземельной волости, в основном татары тептярского сословия (их 202 ревизские души и 10 душ служилых татар в 1834 г.), назвали этот договор одним из главных земельных документов [7, л. 318-318 об.]. С момента заключения договора Уразай Бикметев жил там, а его дети упоминаются в ревизской сказке д. Еркеево за 1811 год [5, с. 21].

Обращает на себя внимание челобитная от 30 мая 1768 года. Поверенный «башкир» Иланской и Киргизской волостей Казанской дороги Абдулла Исенбаев (из д. Исенбаево) обращается к императрице Екатерине II с жалобой на незаконное присвоение земли коллежским советником И.Л. Тимашевым. Сообщается, что Тимашев, сговорившись с уфимскими старшинами Минлей Урметевым, Беккулом Нурбакиным и старшиной Киргизской волости Якупом Муатмасовым, закрепил за собой в вечное владение общую землю с лесами и угодьями, расположенную по трем речкам — Ангасяк, Балыкты и Сасыккуль, впадающим в реку Белая, а также по другим рекам, границам и урочищам на значительном расстоянии. Старшины и малочисленные «башкирцы» передали ему эту землю без общего согласия вотчинников [2, с. 210, 213].

В подробном комментарии к документу сообщается, что «своим указом от 20 ноября 1768 г. Сенат потребовал от губернатора «учинить рассмотрение» по жалобе Абдуллы Исенбаева и во все местные учреждения и Тимашеву «подтвердить, чтоб башкирскому народу никаких обид и озлобления под штрафом чинено не было». Но разбирательство на месте началось лишь в марте 1769 г., когда новый губернатор И.А. Рейнсдорп создал следственную комиссию в составе майора Шмакова и депутата Уложенной комиссии 1767–1768 гг. от дворян губернии Е. Тихановского. Но с выяснением обстоятельств дела губернатор не спешил. Только 26 июля 1772 г. Рейнсдорп вынес определение о прекращении дела по жалобе башкир на незаконную покупку вотчинных земель и притеснения от винного поставщика Тимашева. Просьбу башкир в Сенат губернатор признал неосновательной, ссылаясь на то, что некоторые башкиры получили какие-то денежные суммы от продажи земли Тимашеву и соглашались на прекращение следствия (вполне допустимо, что это произошло под нажимом чиновников). По распоряжению Рейнсдорпа материалы расследований были уничтожены. Купчие на землю не пересматривались, и Тимашеву позволялось владеть землей беспрепятственно. Его обязали только заплатить за земли

(сумма не указывалась) тем, кто ранее не соглашался на ее продажу. Через два года недовольство вотчинников этим решением вылилось в форму уничтожения завода. В период Крестьянской войны, летом 1774 г., повстанцы подожгли завод, оставив только хлебные амбары» [2, с. 452–453].

Следует отметить, что продажа волостных земель не всегда происходила с согласия всех вотчинников, и старшины могли использовать свое положение в личных интересах. В документе указывается на недовольство рядовых вотчинников ситуацией, когда лишь старшины и их сподвижники получали выгоду от продажи земли. Вполне вероятно, что инициаторы жалобы все-таки получили свою долю прибыли от сделки в результате разбирательства.

Мы предполагаем, что Абдулла Исенбаев — сын вотчинника Исенбая Янурусова, на которого мы обращали внимание при рассмотрении документа 1749 года и связывали его имя с названием д. Исенбаево [4, с. 9]. Активность Абдуллы в защите интересов своих одновотчинников указывает на его авторитет и эрудицию.

В 1768 г. между владельцами озера Апаиш — «башкирцами» Гарейской и Киргизской волостей возник спор о праве пользования оброком, который гарейцы собирали с каракулинских крестьян за владение озером. «Башкирец» Киргизской волости Иман Елметев обратился в Уфимскую провинциальную канцелярию от имени своих одновотчинников, сообщив, что «башкиры» Гарейской волости те оброчные деньги делят по себе одни, а ему и его товарищам ничего из этого не дают [6, с. 394]. Известно, что по договору от 1 апреля 1755 г. старшина Мути Енурусов и его товарищи сдавали рыболовные угодья на озере Апаиш в оброк на 13 лет дворцовым крестьянам Каракулинской волости М.В. Пономареву и его товарищам [6, с. 96] без участия киргизцев.

Это озеро, также известное под названием «Ашаиш», ранее принадлежало «бобылю» Киргизской волости Чюрювчею Балыхчееву [9, л. 24]. Однако теперь мы видим, что оно перешло во владение гарейцев, что вызвало недовольство киргизцев.

Итак, источники 1763–1768 гг. позволили изучить различные стороны жизни населения Киргизской поземельной волости. Среди них договоры об аренде рыболовных угодий, о припуске, займах и продаже земли, содержащие ценную информацию о социально-экономическом положении деревни. Эти источники также помогли выявить случаи миграции населения, уточнить и исправить сведения других авторов и создать достоверную историю татар Киргизской поземельной волости. Ранее мы подробно рассматривали подобные материалы на примере Булярской поземельной волости [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Асфандияров А.З. Курчеево, село в Бакалинском р-не // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <https://bashenc.online/ru/articles/85957/> (дата обращения 05.05.2024 г.).
2. Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. 548 с.
3. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в 1740–1760 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7-2. С. 22-26.
4. Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда во второй четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10. С. 7-10.
5. Каримов Т.Т. Ярмекей Суюндуков – основатель деревни Еремеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2-2. С. 18–22.
6. Материалы по истории Башкирской АССР (МИБ). Т. 4. Ч. 1. М., 1956. 503 с.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4871 б.
8. Российский архив государственных актов (РГАДА). Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801.
9. РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 430.

© Каримов Тагир Тимергазимович (tkarimov@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»